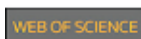

Жердева Ю. А. Восприятие российской политики в Галиции в дневниках и мемуарах участников Первой мировой войны / Ю. А. Жердева, Е. И. Сумбурова, М. В. Черкасова // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 307—322. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-307-322.

Zherdeva, Yu. A., Sumburova, E. I., Cherkasova, M. V. (2021). Perception of Russian Politics in Galicia in Diaries and Memoirs of World War I Participants. *Nauchnyi dialog*, 8: 307-322. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-307-322. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-307-322

Восприятие российской политики в Галиции в дневниках и мемуарах участников Первой мировой войны

Жердева Юлия Александровна¹
orcid.org/0000-0003-4842-9853
кандидат исторических наук, доцент
julzher@gmail.com

Сумбурова Елена Ивановна²
orcid.org/0000-0001-5202-3202
кандидат исторических наук, доцент
elena-sumburova@yandex.ru

Черкасова Маргарита Владимировна³
orcid.org/0000-0002-1870-8993
кандидат исторических наук, доцент
marga-cheshirsky@yandex.ru

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева (Самара, Россия)

² Самарский государственный экономический университет (Самара, Россия)

³ Самарский государственный институт культуры (Самара, Россия)

Perception of Russian Politics in Galicia in Diaries and Memoirs of World War I Participants

Yulia A. Zherdeva¹
orcid.org/0000-0003-4842-9853
PhD in History, Associate Professor
julzher@gmail.com

Elena I. Sumburova²
orcid.org/0000-0001-5202-3202
PhD in History, Associate Professor
elena-sumburova@yandex.ru

Margarita V. Cherkasova³
orcid.org/0000-0002-1870-8993
кандидат исторических наук, доцент
marga-cheshirsky@yandex.ru

Samara National Research University (Samara, Russia)

Samara State University of Economics (Samara, Russia)

Samara State Institute of Culture (Samara, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается проблема восприятия российской политики в Галиции в годы Первой мировой войны участниками военных действий. Актуальность исследования обусловлена интересом современного общества к историческим источникам личного происхождения. Новизна определяется широким корпусом дневников и воспоминаний участников военных действий, вводимых в научный оборот неопубликованных архивных эго-документов. Исходя из новых источников, интерпретируются действия российских властей и армии в Галиции в 1914—1916 годы. Выявляются сюжеты, не фиксируемые чиновниками в официальных документах. Анализируются неоправданные решения местной администрации, бюрократическая неразбериха и произвол. В исследовании определена степень влияния официальной российской пропаганды на позицию комбатантов и галичан, выявлены разные точки зрения в среде русского общества на организацию управления в Галиции и проводимую там национальную и конфессиональную политику. Дневники и воспоминания комбатантов позволили взглянуть на события, происходившие в Галиции, с позиции очевидца, проливая свет на особенности повседневной жизни, как местного мирного населения, так и войсковых частей, и медицинской службы, оказавшихся на отвоеванных территориях.

Ключевые слова:

история России; история Галиции; Первая мировая война; источники личного происхождения; эго-история; конфессиональная политика; национальная политика; культура повседневности.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The problem of perception of Russian politics in Galicia during the First World War by participants in military operations is considered. The relevance of the study is due to the interest of modern society in historical sources of personal origin. The novelty is determined by a wide corpus of diaries and memoirs of participants in hostilities, unpublished archival ego-documents introduced into scientific circulation. Based on new sources, the actions of the Russian authorities and the army in Galicia in 1914—1916 are interpreted. Plots are revealed that are not recorded by officials in official documents. Unjustified decisions of the local administration, bureaucratic confusion and arbitrariness are analyzed. The degree of influence of official Russian propaganda on the position of combatants and Galicians is determined in the study. Different points of view among Russian society on the organization of governance in Galicia and the national and confessional policy pursued there are revealed. The diaries and memoirs of the combatants made it possible to look at the events that took place in Galicia from the perspective of an eyewitness, shedding light on the features of everyday life, both of the local civilian population, and of military units, and of the medical service who found themselves in the conquered territories.

Key words:

history of Russia; history of Galicia; World War I; sources of personal origin; ego story; confessional policy; national policy; culture of everyday life.

УДК 327:94(47).083+94(477)“1914/1916”

Восприятие российской политики в Галиции в дневниках и мемуарах участников Первой мировой войны

© Жердева Ю. А., Сумбурова Е. И., Черкасова М. В., 2021

1. Введение

В силу своего географического положения в центральной части Восточной Европы историческая область Галиции оказалась в сфере геополитических интересов двух крупных империй: Австро-Венгерской и Российской. Войдя в состав австрийского государства в 1772 году после первого раздела Речи Посполитой, Королевство Галиции и Лодомерии сначала стало одним из девяти наместничеств, а в 1867 году получило автономное управление. Такая политика Вены была вызвана необходимостью поддерживать лояльность со стороны местного славянского населения и не давала возможности различным национальным движениям объединиться против Габсбургов [Клопова, 2016, с. 9—10]. С 1850 года Галиция была официально разделена на два судебных округа с центрами в Кракове и Львове, закрепив тем самым фактическое деление Галиции на Западную и Восточную. Первая была населена преимущественно западными славянами (поляками) и была когда-то частью Речи Посполитой, в то время как население второй принадлежало к восточным славянам (в империи Габсбургов для них не было единого этнонима, они назывались *руськие*, *Ruthenen*, *русины*) [Клопова, 2016, с. 8]. Несмотря на эти этнические различия, политическая власть и в Восточной, и в Западной Галиции находилась в руках польской аристократии, усиливая тем самым влияние польского национального движения в крае и создавая препятствия для оформления национального движения среди восточнославянского населения. Российская империя старалась придать этому национальному движению русофильское обличье, стремясь облегчить предполагаемый процесс интеграции этих земель с империей.

Империя Романовых имела свой интерес в Галиции, ссылаясь на факт вхождения Восточной Галиции в состав Древнерусского государства в IX—XII веках и на значительную долю восточнославянского населения, проживавшего в ней. В период Первой мировой войны 1914—1918 годов российская армия дважды занимала земли Восточной Галиции по праву войны, и, не дожидаясь окончания военных действий, имперское правительство стало проводить политику, направленную на интеграцию захваченных территорий с центральной частью страны.

Целью данной работы является анализ действий российской администрации на территории Восточной Галиции в 1914—1916 годах глазами участников военных событий. Предметом исследования является организация управления на временно оккупированных территориях, взаимоотношение с местным населением, а также конфессиональная и этническая политика и культурно-исторические особенности региона. Именно эти сюжеты чаще всего затрагивают в своих дневниках и воспоминаниях авторы-комбатанты.

Источником для данного исследования послужили автодокументальные тексты работников медицинской службы, участников военных действий на Юго-Западном фронте. Ключевым документом послужил неопубликованный дневник сестры милосердия Юлии Владимировны Буторовой (1885—1946) [СФ ЦГАСО, ф. 63, оп. 1, д. 2—5]. Он велся с 23 сентября 1914 года по 18 августа 1916 года. Это личный документ, не предназначенный для постороннего читателя. Он содержит не только походные полевые записи, но и различные отступления личного, философского и религиозного характера, в том числе уникальные наблюдения о Галиции. Малоизученным источником в России остаются воспоминания англичанки Флоренс Фармборо (1887—1978), также служившей сестрой милосердия на Юго-Западном фронте [Фармборо, 2014]. Эти записи, составленные на основе дневника, интересны иным, «европейским», взглядом на события в Галиции. Воспоминания сестры милосердия Татьяны Александровны Варнек (1894—1990) содержат наблюдения за работой госпиталя во Львове и описание поездки в Галицию императора Николая II [Варнек, 2001]. Это-документы, оставленные сестрами милосердия, дополняют воспоминания и дневники врачей. Особый интерес представляет дневник корпусного врача Василия Павловича Кравкова (1859—1920), который содержит сведения об организации российской администрации в Галиции, проблемах беженцев, жизни местного населения [Кравков, 2014]. Подробная характеристика еврейского вопроса содержится в литературно обработанной военной хронике Льва Наумовича Войтоловского (1875—1941), руководившего во время войны дивизионным лазаретом [Войтоловский, 1998].

Несмотря на большое количество работ по истории Галиции, вопрос о действиях российских властей на занятых в годы войны галицийских землях исследован неравномерно. В немногочисленных работах советского периода утвердилась антиавстрийская позиция, согласно которой местное славянское население лояльно отнеслось к приходу российских войск, так как Австро-Венгрия была для них «тюрьмой народов» [Осечинский, 1949, с. 19]. Одним из первых исследователей, обратившихся к изучению попытки интеграции Восточной Галиции в состав Российской империи в 1914—1917 годах, стал В. Н. Савченко [Савченко, 1996; Савченко, 2002]. Он показал, что,

несмотря на «издержки великодержавной политики российских властей» [Савченко, 2004, с. 97], широкие массы местного населения сохраняли свою пророссийскую ориентацию, по крайней мере, до середины 1916 года. Лояльное отношение местного населения к действиям российской армии и администрации подчеркивают и другие исследователи [Суляк, 2016]. Самым серьезным исследованием российской политики в Галиции в годы войны являются работы А. Ю. Бахтуриной, проследившей национальный и конфессиональный аспекты развития региона, создание и функционирование Галицийского военного генерал-губернаторства, охарактеризовавшей позиции сторон [Бахтурина, 2000; Бахтурина, 2004]. Главной ошибкой российской администрации, приведшей в итоге к разочарованию местного населения в новой власти, она считает методы управления, обусловленные низким образовательным и культурным уровнем назначаемых чиновников.

Зарубежная историография национальной политики в Галиции достаточно обширна. Особого внимания заслуживают исследования Марка фон Хагена, который приходит к выводу, что именно религиозная политика настроила многих некогда лояльных или нейтральных галицийских крестьян против русских войск [Hagen, 2007, p. 37]. Рассматривая политику Российской империи в Галиции как «колониальную», Гвидо Хаусманн отмечает, что отношение к русинам в империи Габсбургов было более лояльным, чем к украинцам в Российской империи [Hausmann, 2014, p. 198]. Значительное число зарубежных исследований посвящено положению еврейского населения в Галиции. К примеру, Александр Прусин показывает, что вакуум власти, образовавшийся в Галиции после ухода русских войск весной 1915 года и до занятия её австрийцами, привел к волне антиеврейских погромов со стороны местных поляков и украинцев [Prusin, 2005]. Мнение о том, что именно Первая мировая война стала причиной ухудшения отношений между поляками, евреями и украинцами в Галиции, усилил польский и украинский национализм, являясь общим местом современной историографии [Ther et al., 2000, p. 251]. Далее мы рассмотрим, как проблемы российской администрации и отношение местного населения к властям воспринимались участниками военных действий.

2. Организация управления на временно оккупированных территориях

До начала войны, в составе Австро-Венгерской империи, Галиция управлялась наместником, назначаемым австрийским императором по представлению правительства. Наместник осуществлял высшую исполнительную власть в регионе, руководил полицией, наблюдал за деятельностью общин. С введением в Австро-Венгрии конституционного правления

в Галиции был учрежден сейм, являвшийся высшим представительным учреждением края и уполномоченный решать вопросы местной жизни. И в местной администрации, и в сейме преобладали поляки.

Со вступлением российских войск в Галицию в августе 1914 года появляется российская администрация. Было создано военное генерал-губернаторство во главе с графом Г. А. Бобринским. Галиция управлялась на основании «Временного положения об управлении областями Австро-Венгрии, занятыми по праву войны» от 19 августа 1914 года, утвержденного Верховным главнокомандующим Великим князем Николаем Николаевичем [РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1643, л. 54—56]. В руках военного генерал-губернатора была сосредоточена как военная, так и гражданская власть, распространяемая на всю территорию, занятую войсками. Военное генерал-губернаторство Галиции просуществовало с 29 августа 1914 года по 17 марта 1916 года. В обязанности военного генерал-губернатора входили обеспечение всем необходимым (продовольствие, топливо, расквартирование, транспорт) четырех армий Юго-Западного фронта, эвакуация больных, раненых и военнопленных, а также налаживание дружественных отношений между войсками и местным населением [Отчет, с. 37].

Сложности в управлении Галицией проявились с самых первых дней и проистекали, в первую очередь, из отсутствия единоначалия в системе руководства (например, войска были подчинены военному генерал-губернатору, начальнику Львовского укрепрайона, командующим армиями, начальнику военно-эксплуатационного отдела и начальнику этапно-транспортного отдела Юго-Западного фронта). Такое количество начальства зачастую было равносильно безначалию, что отмечали как представители российской администрации [Там же, с. 36], так и рядовые комбатанты.

Впервые столкнувшись с административной системой на местах сестра милосердия Ю. В. Буторова уже в первый месяц своего пребывания в Галиции записала в дневнике: «Между местными чиновниками дразги страшные. Все грызутся и ужиться не могут» [СФ ЦГАСО, ф. 63, оп. 1, д. 2, л. 14 об.]. Имевший еще до войны опыт общения с чиновниками офицер-артиллерист И. С. Ильин видел причину этого чиновного беспорядка в фундаментальных основах российской жизни: «Все эти злоупотребления, видимо, так вошли в плоть и кровь, что считаются совсем естественным явлением и никого не удивляют» [Ильин, 2016, с. 107].

Неразбериха присутствовала и в деятельности военно-врачебных заведений Галиции, также подчинявшихся различным структурам: военному генерал-губернатору, начальнику санитарной части армий фронта и помощнику главноуполномоченного Российского общества Красного Креста [Отчет ..., с. 37]. Военный врач В. П. Кравков отмечал раздражение, с кото-

рым воспринимали военные власти неумное стремление краснокрестных властей постоянно докладывать о «скоплении раненых» [Кравков, 2014, с. 72]. Проблема с эвакуацией раненых, однако, была очень серьезной. В декабре 1914 года, к примеру, Ю. В. Буторова указывала на пренебрежение состоянием тяжелораненых, которое демонстрировало распоряжение верховного главнокомандующего держать во Львове не более 500 раненых, опасаясь отступления. «Это свинство со стороны Н[иколая] Н[иколаевича] велеть выселять всех тяжелых. Половину привезем трупами», — возмущенно пишет она и жалуется главноуполномоченному Б. Е. Иваницкому [СФ ЦГАСО, ф. 63, оп. 1, д. 2, л. 63—64, 66—66 об.].

В эго-документах комбатантов обращают на себя внимание случаи злоупотреблений в Галиции, особенно по отношению к местному населению. К примеру, осенью 1914 года Ю. В. Буторова отмечает проблемы с поставками топлива во Львов: «подвоз слишком незначителен, всего 3 вагона в день, чернь два раза собиралась перед генер[ал]-губер[наторским] домом гр[афа] Бобринского, желая выразить протест» [Там же, л. 12]. Проблема была решена установлением очередности в выдаче дров: в первую очередь снабжались войсковые части, расквартированные во Львове, во вторую — организации Красного Креста и только в третью — население Львова [Бахтурина, 2000, с. 100]. Понятно, что подобные решения со стороны «освободителей» не способствовали усилению симпатий местного населения к действиям российской администрации. Прямолинейно об отношении к местному населению писал И. С. Ильин: «Война — это кошмар, везде и всюду зло. Одни крадут казенные деньги и заботятся о наживе, другие грабят жителей, третьи издеваются над этими жителями и ничего не признают» [Ильин, 2016, с. 99].

По эго-документам мы можем видеть разную степень лояльности жителей Галиции: от дружелюбного отношения со стороны русинов до настороженного, а в некоторых случаях и враждебного, со стороны поляков и евреев. Так, Ю. В. Буторова в октябре 1914 года отмечает доброжелательное отношение русинов к австрийским раненым: «Местные жители посылали им исподтишка поцелуи, махали руками. Они все мечтают о возвращении австрийцев и нас отчего-то ненавидят» [СФ ЦГАСО, ф. 63, оп. 1, д. 2, л. 7—8 об.].

Основные принципы политики российской администрации в Галиции, прозвучали в официальной речи военного генерал-губернатора Г. А. Бобринского при его вступлении в должность: «Я буду учреждать здесь русский язык, закон и строй» [Соколов, 2016, с. 68]. Военная администрация для ознакомления офицеров действующей армии с условиями Галиции в первые недели войны отпечатала брошюру «Современная Галичина». Особо подчеркивалось «страдающее» состояние «русского населения» Га-

лиции «от культурного и политического засилья поляков, а также от экономического засилья евреев» [Современная Галичина ..., 1914, с. 5]. Еще до занятия Галиции, 10 августа 1914 года, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванов издал приказ об обращении офицеров и нижних чинов с местным населением. В нем противопоставлялись жители Восточной («коренной русский народ», «поселянин ... говорит на малорусском языке, а интеллигент на чистом русском») и Западной («поляки») Галиции. Для первой предписывалось «доброжелательное и мягкое» отношение к крестьянам, «чтобы они могли видеть в нас действительно избавителей Зарубежной Руси от австрийского гнета», для второй — в зависимости от отношения самих галицийских поляков к русским войскам [РГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 11, л. 13]. Под «доброжелательным» отношением имелось в виду осторожное поведение при реквизициях, уважение к местным святыням (ходить в униатские церкви, раздавать им крестики и бумажные иконки из Киева и Почаева), приветливое обращение при встрече, выдача войсками хлеба и муки голодающему населению, гуманное отношение к пленным русинам. Насколько эти рекомендации исполнялись офицерами, можно судить по эго-документам, которые наполнены рассказами о страданиях галицийского крестьянства от казаков, страшными сценами из жизни беженцев и сообщениями о настороженном, если не враждебном, отношении солдат к местным.

3. Этническая и конфессиональная политика Российской империи в Галиции

Этническая и конфессиональная политика Российской империи в Галиции проводилась с целью ассимиляции [Миллер, 2006, с. 60], однако движение к этой цели шло по извилистой дороге, ступать по которой необходимо было с достаточной осторожностью. Как уже отмечалось, официальная российская пропаганда в годы Первой мировой войны трактовала захват Галиции как «воссоединение русского народа» [Бахтурина, 2004, с. 59]. С этой точки зрения отличие русин виделось, прежде всего, в их конфессиональной принадлежности. Хотя иногда и удавалось избежать противопоставления «русских» и «руских» по такому критерию. В изданной в 1915 году брошюре «Что такое Галиция?» автор предлагал считать критериями русской национальности язык, православие и восточный обряд греко-униатской церкви. Впрочем, принадлежность к римско-католической церкви в восточной Галиции тоже не мешала быть ее населению русскими, если те использовали «русское наречие» [Вергун, 1915, с. 11].

Однако население Галиции не было этнически однородным, и, помимо русинов, отождествляемых официальной пропагандой с русскими, здесь

проживали и поляки, и евреи. К последним в рамках имперской национальной политики отношение было особым.

Важно иметь в виду характерное для Российской империи «отсутствие единства в вопросах о тактике и стратегии русификаторских усилий между властью и обществом, а также внутри бюрократии, между различными общественными движениями и внутри этих движений» [Миллер, 2006, с. 69]. Неоднозначным было и восприятие этой политики участниками Первой мировой войны, наблюдавшими жизнь местных жителей во время боев за Галицию. Продвигавшиеся вглубь Восточной Галиции российские солдаты, врачи, санитары, судя по оставленным ими воспоминаниям и дневникам, видели главное сходство галичан и русских в языке. Так, описывая Львов, один из очевидцев указывает: «Магазины большинство — вывески полотняные с надписью “русская торговля”. Трактиры и чайные названия имеют все чисто русские» [РГАЛИ]. В повседневном общении с местными жителями также удавалось достичь взаимопонимания: «Русин-старик разговорчив и говорит половина по-польски, половина по-хохлацки и частью по-русски и все-таки можно понять» [Там же]. Даже в дневнике англичанки Ф. Фармборо русинский характеризуется как наречие русского языка [Фармборо, 2014, с. 146]. Во Львове от галичан не только ожидалось, но и требовалось использование русского языка: «Покупала разные мелочи, всюду говорила по-русски и на русские деньги идет вся торговля. Из принципа не говорю иначе как по-русски» [СФ ЦГАСО, ф. 63, оп. 1, д. 2, л. 11 об.].

Обращалось внимание и на культурное своеобразие галичан. Интересное проявление гендерного аспекта при рассмотрении этого вопроса, когда в женских дневниках акцент делается на различиях в нарядах, прическах, украшениях. Так, Ю. В. Буторова в ходе своего повествования подмечает «фантастические платья» [СФ ЦГАСО, ф. 63, оп. 1, д. 5, л. 65] жительниц Коломыи, предпочтительное использование национальных костюмов галичанками («даже маленькие пупсы одеты в национальные костюмы»), ношение меховых безрукавок, «не смотря на жару», и красивые «красные сафьяновые сапоги у девушек и баб» [Там же, л. 75 об.]. Однажды Ю. В. Буторова с подругой-медсестрой нарядились в костюмы женщин-галичанок и выглядели в них настолько естественно, что встречные русские солдаты принимали их за галичанок-шпионок, поскольку девушки заговаривали с ними на чистейшем русском [Там же, л. 13].

Российские войска относились к местным жителям настороженно, подозревая их в симпатиях к австрийцам и немцам. Особенные подозрения вызывали поляки и евреи, но единой позиции в отношении них в обществе не было.

Приверженцы консервативных взглядов стояли на твердых антисемитских позициях. В галицийских евреях зачастую виделись вражеские со-

общники, о чем встречается немало упоминаний во фронтовых дневниках. Так, описывая отступление русских войск из Галиции, Ю. В. Буторова сообщает: «Жида смотрят со злорадством, галичане — с ужасом» [Там же, д. 3, л. 14]. Воспоминания Войтоловского также фиксируют подозрительное отношение к евреям и полякам: «По слухам, замечена была сигнализация с купола синагоги. Арестовано несколько евреев, президент магистрата и два поляка» [Войтоловский, 1998, с. 121].

Но самое большое раздражение вызывала экономическая активность и повседневная деятельность еврейского населения, в которой виделись проявления беспринципности, низменности интересов: «Мы видали, как старый жид в пейзах тащил старую-старую дверь монастырского двора; дверь резная, дубовая. Стояла, я думаю, века, и он её уволакивал себе на топливо» [Там же, л. 28 об.].

Представители либеральной общественности не разделяли подозрений в отношении подрывной враждебной деятельности евреев-галичан: «Раз пускаются в ход приказы об еврейских шпионах, значит... завелась сильная червоточина и прикрыть ее надо испытанной заплатой — еврейским шпионажем. Старые козлы отпущения извлекаются из старых средневековых могил» [Войтоловский, 1998, с. 122]. Однако даже при общем терпимом отношении к еврейскому населению его склонность к занятиям торговлей у приверженцев либеральных взглядов вызывала некоторое презрение: «...старухи... завтра же из нищих превращаются в торговок и с той же настойчивостью, с какой сегодня просили милостыню, завтра будут навязывать прохожим свой товар» [Там же, с. 112].

Особняком в этом ряду выступают высказывания Ф. Фармборо, которая с глубоким сочувствием относится к евреям, удивляясь популярности антисемитских настроений в русском обществе: «Несправедливость по отношению к евреям — обычное дело в этой части мира; похоже, что для русских солдат само слово “еврей” звучит презрительно» [Фармборо, 2014, с. 161].

Восприятие конфессиональных различий с галицийскими католиками у пришедших с российскими войсками православных военнослужащих и медицинских работников было также неоднозначным: от резкого неприятия этих отличий до вполне терпимого отношения. Критику вызывала и организация католической службы, и католическая обрядность, и даже набожность: «Везде у них понаставлены идолы. И с такими ужасными лицами, что дьяволу в пору, а не святым угодникам... Жил я у одного здешнего мужика: старый, больной, жрать нечего, а каждые полчаса на колени бухается. Оттого они и голодные, что только Богу молятся и костелы строят» [Войтоловский, 1998, с. 123].

Более умеренные позиции по отношению к католическим церквям были связаны с общностью христианской веры, красотой церковной архи-

тектуры и убранства, хотя в ней и отмечалось отсутствие глубокой духовности, противопоставление икон и религиозных картин: «Как образ, это некрасиво, или, вернее, немолитвенно, но, как картина — очень красиво» [СФ ЦГАСО, ф. 63, оп. 1, д. 2, л. 78].

К униатам отношение было более спокойным. Негативное отношение вызвали не канонические расхождения между униатским и православным христианством, а видимая обывателю схожесть униатских церквей с католическими. Например, так описывала Ю. В. Буторова свои впечатления от посещения униатской службы: «Священник в католической шапке сказал речь по-славянски ужасно плохо, но помолиться было приятно» [Там же, л. 36]. К тому же в условиях военного времени конфессиональные различия не вызывали принципиального отрицания: православные сестры милосердия ходили на службы и молились в тех церквях, которые были доступны: и в католических, и в униатских.

Сами галицийские прихожане-униаты порой вовсе не видели различий между православными и униатскими службами и священниками, их проводившими. По свидетельству Г. И. Шавельского, заведующего церковным делом в Галиции и Буковине в 1916 году: «Униатская масса — народ — совсем не разбиралась в богословских тонкостях. Навязанные ей католицизмом, отделяющие униатов от православных догмы... оставались для униатов-мирян пустыми... звуками» [Шавельский]. Однако высшая государственная, в том числе церковная, администрация в рамках политики русификации галицийского населения видела необходимость в воссоединении униатов с русской православной церковью. При этом официально одобряемую конфессиональную политику поддерживали не все; к примеру, тот же Г. И. Шавельский считал, что воссоединение должно быть постепенным и проводиться путем укрепления доверия к православному духовенству [Там же].

4. Культурно-бытовая среда Галиции

Материалы эго-документов, особенно дневники, позволяют увидеть неожиданный срез войны — поведение комбатантов как путешественников, оказавшихся в интересных и новых местах. Описание ими фронта местами превращается в увлекательный путеводитель по историческим местам или сентиментальный рассказ о «красотах природы». Конечно, авторы не ставили перед собой задачу написать путеводитель. «Туристические» отступления появляются в их записях от случая к случаю, но обязательно имеют иной эмоциональный градус, чем остальной текст. Как правило, они содержат экспрессивы: «дивный» замок, «замечательно красивый» город [Варнек, 2001, с. 15, 21], «живописный сосновый бор», «великолепное зрелище» окружающих холмов, «роскошные окрестности» поместья [Фармборо, 2014,

с. 111, 132, 158], «чудно красиво» в Карпатах, «красивая» извилистая река, «очень красивый» лес [СФ ЦГАСО, ф. 63, оп. 1, д. 2—5].

Оказавшись в Галиции, в окружении иной культуры, природы, комбатанты временами ведут себя как настоящие туристы. Они отправляются осматривать достопримечательности города, в котором оказались, и даже покупают для этого путеводитель [Ильин, 2016, с. 93]. Оказавшись рядом с усадьбами или монастырями, обязательно идут его исследовать и нередко делают серии снимков [Фармборо, 2014, с. 46, 109, 128; Ильин, 2016, с. 68–69, 80, 93, 107]. Имея возможность ездить по Юго-Западному фронту, известный искусствовед барон Н. Н. Врангель берет с собой в одну из поездок художника-символиста М. В. Добужинского, который создает серию видов Галиции [Врангель, 2001, с. 83—84].

Переживание высокого эмоционального подъема во время спокойных стоянок или прогулок по лесу, по словам авторов, переносит их из фронтового пространства, заставляя вспомнить прежнюю, спокойную, довоенную жизнь. «Мы пили чай, слышался искренний смех. Не верилось, что идет война. Ничего не напоминало о ней сейчас, это был просто весёлый пикник на свежем воздухе!» [Фармборо, 2014, с. 120] — вспоминала Фармборо. «Долго не мог уйти из Кармелитского монастыря ... Необыкновенно хорошо было сидеть в полной звенящей тиши и смотреть на всю эту красивую роскошь храма», — записывает И. С. Ильин в дневнике о поездке во Львов [Ильин, 2016, с. 93].

Одним из наиболее сильных переживаний у всех авторов является размышление о том, что их родные в безопасности, им не угрожает всё то, что переживают жители Галиции (разрушенные дома, оставленные семейные гнезда, разлученные семьи, исковерканные судьбы юных девочек-русинок, тотально разрушенная спокойная мирная жизнь). Их воображение в такие моменты переносится в родной дом, места, где они выросли или последний раз виделись с семьей: «Невольно глядя на это разорение, вспомнилось наше Вязовое. Как было бы ужасно, если в него ворвались бы люди и устроили такой привал. Выломали бы деревья, уничтожили все мелочи, кот[орые] для них ничего не значат, а для живущих вызывают рой воспоминаний, составляя кусочки жизни» [СФ ЦГАСО, ф. 63, оп. 1, д. 2, л. 19].

Подобные сцены с активацией памяти нередки в текстах: «Увидел какую-то книжку на полу, поднял, оказывается, французский роман. Я взял его в руку и, не глядя, задумался. Вспомнились Селищи, семь лет, проведенные там», — записал И. С. Ильин [Ильин, 2016, с. 82]. «Повсеместно цвели ландыши, и их нежный аромат вызывал ностальгические воспоминания о моем саду в далеком Бэкингемшире», — вспоминала Ф. Фармборо [Фармборо, 2014, с. 46].

«Личное измерение», эмоционально окрашенные события, которые предстают в автодокументальных текстах, заметно отличаются от тех официальных, туристических, историко-культурных или чисто пропагандистских изданий о Галиции, которые публиковались в 1914—1917 годах в Российской империи.

5. Заключение

Таким образом, в восприятии комбатантов проблемы управления занятой по праву войны Галиции связывались с теми ситуациями, свидетелями которых они оказывались. Автодокументальные тексты позволяют увидеть дифференциацию между общими задачами российской администрации (обеспечение лояльности населения и русификация края) и частными проблемами, возникавшими в определенные периоды военных действий (организация эвакуации раненых, обеспечение городов топливом, решение проблем отступающей армии). Этническая и конфессиональная политика российских властей в целом предстает вполне соответствующей официальной российской пропаганде. Заметный антисемитизм авторов из дворянского сословия базируется как на этических стереотипах, распространенных в Российской империи до войны (скарденность еврейского населения, занятие выгодной торговлей), так и на увиденных ими примерах симпатии местного населения прежнему режиму, от «гнета» которого предполагалось Галицию «освободить». И хотя авторы делают различия этнические, отделяя русинов, поляков и евреев, конфессиональные отличия им не всегда важны. Культурные особенности края предстают в текстах, порой, в противопоставлении с российскими, но с частыми сожалениями о том, насколько серьезно пострадал этот процветающий прежде край от войны. Посещение местных усадеб и дворцов оставляет у многих комбатантов гнетущее впечатление, несмотря на роскошь и красоту, и служит мемориальным стимулом для воспоминаний о доме.

Источники и принятые сокращения

1. *Варнек Т. А.* Воспоминания сестры милосердия (1912—1922) / Т. А. Варнек // *Добровольцы : Сборник воспоминаний / под редакцией Н. Д. Солженицыной.* — Москва : Русский путь, 2001. — С. 6—170.
2. *Войтоловский Л. Н.* Выходил кровавый Марс : По следам войны / Л. Н. Войтоловский. — Москва : Воениздат, 1998. — 430 с. — ISBN 5-203-01845-6.
3. *Врангель Н. Н.* Дни скорби : Дневник 1914—1915 годов / Барон Н. Н. Врангель ; [Публикация, составление комментариев А. А. Мурашева]. — Санкт-Петербург : Журнал «Нева» : Летний сад, 2001. — 319 с. — ISBN 5-87516-225-2.
4. *Ильин И. С.* Скитания русского офицера : Дневник Иосифа Ильина. 1914—1920 / И. Ильин ; [подготовка текста, вступительная статья В. П. Жобер и К. В. Чашина, разра-

ботка карт-схем Т. В. Русиной]. — Москва : Книжница : Русский путь, 2016. — 480 с. — ISBN 978-5-9905658-7-6.

5. *Кравков В. П.* Великая война без ретуши. Записки корпусного врача / В. П. Кравков. — Москва : Вече, 2014. — 416 с. — ISBN 978-5-4444-4537-2.

6. *Отчет* деятельности Штаба Временного военного генерал-губернатора Галиции в период времени с 29 августа 1914 года по 1 июля 1915 года. — Киев : типография Штаба Киевского воен. округа, 1916. — 109 с.

7. РГАЛИ — *Российский* государственный архив литературы и искусства. Ф. 738. (Рукописи Духовской Любови Дмитриевны (урожденной Воейковой)). Оп. 1. Д. 3. Л. 170.

8. РГВИА — *Российский* государственный военно-исторический архив. Ф. 2003. (Штаб Верховного главнокомандующего (1914—1918)). Оп. 1. Д. 1643. Л. 54—56 ; Ф. 2067. (Полевое управление главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта (1914—1918)). Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

9. *Современная* Галичина. Этнографическое и культурно-политическое состояние ее в связи с национально-общественными настроениями. — Без места : Походная типография Штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, 1914. — 35 с.

10. СФ ЦГАСО — *Сызранский* филиал Центрального государственного архива Самарской области. Ф. 63. (Ю. В. Буторова — участница 1-ой мировой войны). Оп. 1. Д. 2. Л. 7—8 об, 11 об., 12, 14 об., 19, 28 об., 29, 36, 59, 63—64, 66—66 об., 78 ; д. 3, л. 14 ; д. 5, л. 13, 65, 75 об.

11. *Фармборо Ф.* Первая мировая война : дневники с фронта / Ф. Фармборо. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2014. — 400 с. — ISBN 978-5-373-06064-6.

12. *Шавельский Г. И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота [Электронный ресурс] / Г. И. Шавельский. — Режим доступа : http://militera.lib.ru/memo/russian/shavel'sky_gi/index.html (дата обращения 13.02.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтурина А. Ю.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны / А. Ю. Бахтурина. — Москва : «АИРО-XX», 2000. — 264 с. — ISBN 5-88735-064-4.

2. *Бахтурина А. Ю.* Окраины Российской империи : государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.) / А. Ю. Бахтурина. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 392 с. — ISBN 5-8243-0455-6.

3. *Вергун Д.* Что такое Галиция? / Д. Вергун. — Петроград : Лукоморье, 1915. — 65 с.

4. *Клопова М. Э.* Русины, русские, украинцы. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX — начале XX века / М. Э. Клопова. — Москва : Индрик, 2016. — 280 с. — ISBN 978-5-91674-412-5.

5. *Миллер А.* Империя Романовых и национализм : эссе по методологии исторического исследования / А. Миллер. — Москва : Новое литературное обозрение, 2006. — 248 с. — ISBN 978-5-86793-762-1.

6. *Осечинский В. К.* Галичина под гнетом Австро-Венгрии в годы первой мировой империалистической войны : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / В. К. Осечинский. — Львов, 1949. — 23 с.

7. *Савченко В. Н.* Восточная Галиция в 1914—1916 гг. (этносоциальные особенности и проблема присоединения к России) / В. Н. Савченко // Вопросы истории. — 1996. — № 11—12. — С. 95—106.

8. Савченко В. Н. Восточная Галиция в 1914—1915 годах (национально-политическая ситуация и политика российской администрации) / В. Н. Савченко // Отечественная история. — 2002. — № 5. — С. 76—89.
9. Савченко В. Н. Восточная Галиция в 1916—1920 годах (этнополитическая ситуация в крае) / В. Н. Савченко // Отечественная история. — 2004. — № 2. — С. 96—113.
10. Соколов А. П. Воссоединительные церковные проекты 1914—1915 гг. в Галиции и Закарпатье по мемуарам Георгия Шавельского / А. П. Соколов // Русин. — 2016. — № 2 (44). — С. 58—72. — DOI: 10.17223/18572685/44/5.
11. Суляк С. Г. Русины в воспоминаниях участников Великой войны / С. Г. Суляк // Русин. — 2016. — № 2 (44). — С. 73—92. — DOI: 10.17223/18572685/44/6.
12. Hagen M. War in a European Borderland : Occupations and Occupation Plans in Galicia and Ukraine, 1914—1918 / M. von Hagen. — Seattle : Herbert J. Ellison Center for Russian, East European, and Central Asian Studies, University of Washington, 2007. — 122 p.
13. Hausmann G. Maps of the Borderlands : Russia and Ukraine / G. Hausmann // The Shadow of Colonialism on Europe's Modern Past / Eds. by Healy R. & Dal Lago E. Basingstoke. — UK : Palgrave, 2014. — Pp. 194—210. — ISBN 9781137450746.
14. Prusin A. V. Nationalizing a Borderland : War, Ethnicity, and Anti-Jewish Violence in East Galicia, 1914—1920 / A. V. Prusin. — Tuscaloosa : University of Alabama Press, 2005. — 181 p.
15. Ther P. War versus Peace : Interethnic Relations in Lviv during the First Half of the Twentieth Century / P. Ther, J. Czaplicka // Harvard Ukrainian Studies. — 2000. — Vol. 24. — Pp. 251—284.

MATERIAL RESOURCES

- Farmborough, F. (2014). *The First World War. Diaries from the front*. Moscow: OLMA Media Group. 400 p. ISBN 978-5-373-06064-6. (In Russ).
- Ilyin, I. S. (2016). *The wanderings of a Russian officer: The Diary of Joseph Ilyin. 1914—1920*. Moscow: Knizhnitsa: Russian Way. 480 p. ISBN 978-5-9905658-7-6. (In Russ).
- Kravkov, V. P. (2014). *The Great War without retouching. Notes of a corps doctor*. Moscow: Veche. 416 p. ISBN 978-5-4444-4537-2. (In Russ).
- Modern Galicia. The ethnographic and cultural-political state of it in connection with national and public moods. Without a place: The field printing house of the Headquarters of the Commander-in-Chief of the armies of the South-Western Front*. (1914). 35 p. (In Russ).
- Report on the activities of the Headquarters of the Provisional Military Governor-General of Galicia in the period from August 29, 1914 to July 1, 1915*. (1916). Kiev: printing house of the Headquarters of the Kiev military. Districts. 109 p. (In Russ).
- RGALI — *Russian State Archive of Literature and Art*. F. 738. (Manuscripts of Lyubov Dmitrievna Dukhovskaya (nee Voeikova)). Op. 1. d. 3. l. 170. (In Russ).
- RGVIA — *Russian State Military-Historical Archive*. F. 2003. (Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief (1914—1918)). Op. 1. d. 1643. l. 54—56; F. 2067. (Field administration of the Commander-in-Chief of the armies of the South-Western Front (1914—1918)). Op. 1. d. 11. L. 13. (In Russ).
- SF TSGASO — *Syzran branch of the Central State Archive of the Samara region*. F. 63. (Yu. V. Butorova-participant of the 1st World War). (In Russ).

- Shavelsky, G. I. *Memoirs of the last protopresbyter of the Russian Army and Navy*. Available at: http://militera.lib.ru/memo/russian/shavelsky_gi/index.html (accessed 13.02.2021). (In Russ).
- Varnek, T. A. (2001). *Memoirs of a sister of mercy (1912—1922)*. *Volunteers: A collection of memoirs*. Moscow: Russian Way. 6—170. (In Russ).
- Voitolovsky, L. N. (1998). *The bloody Mars rose: In the footsteps of the war*. Moscow: Voenizdat. 430 p. ISBN 5-203-01845-6. (In Russ).
- Wrangel, N. N. (2001). *Days of Sorrow: Diary of 1914—1915*. St. Petersburg: Neva Magazine: Summer Garden. 319 p. ISBN 5-87516-225-2. (In Russ).

REFERENCES

- Bakhturina, A. Yu., Bordyugov, G. A. (ed.). (2000). *The policy of the Russian Empire in Eastern Galicia during the First World War*. Moscow: “AIRO-XX”. 264 p. ISBN 5-88735-064-4. (In Russ).
- Bakhturina, A. Yu. (2004). *The outskirts of the Russian Empire: state administration and national policy during the First World War (1914—1917)*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 392 p. ISBN 5-8243-0455-6. (In Russ).
- Hagen Mark von. (2007). *War in a European Borderland: Occupations and Occupation Plans in Galicia and Ukraine, 1914—1918*. Seattle: Herbert J. Ellison Center for Russian, East European, and Central Asian Studies, University of Washington. 122 p.
- Hausmann, G. (2014). Maps of the Borderlands: Russia and Ukraine. *The Shadow of Colonialism on Europe's Modern Past*. UK: Palgrave. 194—210. ISBN 9781137450746.
- Klopova, M. E. (2016). *Rusyns, Russians, Ukrainians. National movements of the East Slavic population of Galicia in the XIX — early XX century*. Moscow: Indrik. 280 p. ISBN 978-5-91674-412-5. (In Russ).
- Miller, A. (2006). *The Romanov Empire and nationalism: an essay on the methodology of historical research*. Moscow: New Literary Review. 248 p. ISBN 978-5-86793-762-1. (In Russ).
- Osechinsky, V. K. (1949). *Galicia under the oppression of Austria-Hungary during the First World imperialist War*. Author's abstract of PhD Diss. Lviv. 23 p. (In Russ).
- Prusin, A. V. (2005). *Nationalizing a Borderland: War, Ethnicity, and Anti-Jewish Violence in East Galicia, 1914—1920*. Tuscaloosa: University of Alabama Press. 181 p.
- Savchenko, V. N. (1996). Eastern Galicia in 1914—1916 (ethnosocial features and the problem of joining Russia). *Questions of history, 11—12*: 95—106. (In Russ).
- Savchenko, V. N. (2002). Eastern Galicia in 1914—1915 (the national-political situation and the policy of the Russian administration). *Domestic history, 5*: 76—89. (In Russ).
- Savchenko, V. N. (2004). Eastern Galicia in 1916—1920 (the ethnopolitical situation in the region). *Domestic history, 2*: 96—113. (In Russ).
- Sokolov, A. R. (2016). Reunion Church projects 1914—1915, in Galicia and Transcarpathia memoirs of George of shavel region. *Rusin, 2 (44)*: 58—72. DOI: 10.17223/18572685/44/5. (In Russ).
- Sulak, S. G. (2016). Rusyns in the memories of the great war. *Rusin, 2 (44)*: 73—92. DOI: 10.17223/18572685/44/6. (In Russ).
- Ther, P., Czaplicka, J. (2000). War versus Peace: Interethnic Relations in Lviv during the First Half of the Twentieth Century. *Harvard Ukrainian Studies, 24*: 251—284.
- Vergun, D. (1915). What is Galicia? Petrograd: Lukomorye. 65 p. (In Russ).